

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА АНТРОПОЛОГИЯ ФУТБОЛА: К ЧЕМПИОНАТУ МИРА 2018 г. В РОССИИ (отв. ред. – А.В. Буганов)

© А.В. Буганов

ФУТБОЛ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: футбол, идентичность, политика, субкультура болельщиков

Статья представляет собой введение в тематический раздел “Этнографического обозрения” по антропологии футбола. В XX в. большой спорт (спорт высших достижений) стал одним из самых ярких феноменов планетарного масштаба. Множество проблем, характерных для жизни современных народов и государств и находящихся в поле зрения этнологов и антропологов, отчетливо проступает в спортивной сфере. И даже человеку, не погруженному в спортивную тематику, понятно, что спортом номер один является Его Величество Футбол.

DOI: 10.7868/S086954151802001X

Воздействие футбольных чемпионатов мира и Европы на массовое сознание активных болельщиков, спортивной аудитории и общества в целом огромно. Футбол – это всемирный институт, не знающий политических, социальных, религиозных, этнических и иных границ. В международную федерацию футбола ФИФА входит 211 ассоциаций; ареал ее распространения даже шире, чем у ООН. Популярность футбола во многом связана с организационной структурой ФИФА, сила и мощь которой основывается на обязательности без исключений исполнения игроками ее принципов, законов и правил. Согласно статистическому исследованию ФИФА, проведенному в 2009 г., общее число футболистов в мире составляет 242 млн, что соответствует 4,1% населения Земли.

Александр Викторович Буганов | <http://orcid.org/0000-0001-7590-2162> | buganov@rambler.ru | д.и.н., главный научный сотрудник, заведующий отделом русского народа | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32-а, Москва, 119991, Россия)

Публикация подготовлена в рамках НИР “Народы России в современном мире. Этнокультурное и этнодемографическое развитие”

Этнографическое обозрение. 2018. № 2. С. 5–10 |

© Российская академия наук | © ФГУП “Издательство Наука” ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://journal.iea.ras.ru>

Зародившись как аристократическая командная игра в Великобритании в XIX в., в следующем столетии футбол превратился в по-настоящему народный и популярный вид спорта. Развитие паромства способствовало распространению игры, с британскими мореплавателями она разошлась по всему свету. Телевидение окончательно завершило покорение мира футболом¹, а благодаря интернету он приобрел универсальный всеобъемлющий характер и стал настоящим феноменом глобализации. Сейчас нет континента, который устоял бы перед чарами этой игры (*Курек* 2016: 16).

Думается, причина необычайной популярности футбола в Старом Свете коренится в базовых элементах европейской цивилизации, в основе которой лежат принципы личной свободы, индивидуализма, равенства, конкурентности. Именно в этой игре европейцы нашли культурный код, который выражает особенности их менталитета и образа жизни и точно отвечает телесным и духовным запросам.

Д. Караваева в своем исследовании региональных особенностей спортивного измерения английской идентичности на материале Северной Англии отмечает, что существенной составляющей североанглийской идентичности и ее локальных вариантов является интерес к спорту (особенно футболу, регби и крикету) (*Караваева* наст. выпуск). Отмечая многоаспектность феномена спорта и прежде всего футбола, Д. Караваева пишет, что он является и способом групповой солидарности и мобилизации населения, и площадкой для развития политических и культурных проектов (нередко трибуны используются в качестве плацдарма для манипуляций общественным мнением), и средством выражения национальных и локальных ценностей, и т.д. (*Караваева* наст. выпуск).

Простые стартовые условия – всего лишь наличие кожаного мяча – способствовали тому, что футбол выполнял демократическую функцию в обществах, способствуя социальной, этнической, расовой, религиозной или политической эмансипации. Действительно, это вид спорта, которым может заниматься любой, независимо от физических возможностей; он не требует специальных площадок, в нем нет иерархий в зависимости от цвета кожи, вероисповедания, социального и этнического происхождения, экономического статуса, политических убеждений. В футбол можно играть везде. Все решают уровень подготовки, индивидуальные и командные качества, здесь каждый имеет шанс на победу.

Вот отрывок из интервью знаменитого голландского тренера Гуса Хиддинка, приведшего сборную России к бронзовым медалям чемпионата Европы 2008 г.:

Корр.: Вы любите путешествовать. Куда отправитесь этой зимой?

Г.Х.: Возможно, снова в Африку. Предпочитаю джунгли. Добираюсь туда на маленьком самолетике, куда еле-еле помещаются человека четыре да пилот. Летишь час или полтора. И видишь внизу малюсенькую точку – единственное место, где можно приземлиться. И самолетик идет на посадку. Ты пробираешься сквозь джунгли и находишь маленькие деревеньки. Встречаешь местных жителей. Они тебя не узнают. Но только пару дней! Потом начинают перешептываться, тайком показывать на тебя пальцем: “Я его знаю, знаю!” Ты заходишь в их жилище и видишь маленький телевизор с небольшой антенной. Он кое-как ловит изображение. И они смотрят... футбол! Например, чемпионат Англии. И помнят, что я тренировал “Челси”! Более того, они видели Еуро-2008 и знают, что я тренировал сборную России!

Корр.: Ничего себе.

Г.Х.: Да! Они кричат: “Russia, Russia, Russia!” и прыгают вокруг. Это просто невероятно! А знаете, что еще потрясает?

Корр.: Что?

Г.Х.: В каждой деревне обязательно есть мяч. Они играют каждый день! Мяч, конечно, почти что тряпка. Зато футбол – самый настоящий. Живой (*Симонов* 2012).

К. Бромберже точно и вместе с тем образно объясняет популярность футбола тем, что клубы выполняют роль резонаторных ящиков (религиозных и языковых противоречий, например) и служат усилителем коллективных идентичностей и антагонизмов. Но главное, по мнению К. Бромберже, состоит в непредсказуемости этой игры. Она воплощает в себе “одновременно гармоничное и противоречивое видение современного

мира”. Парадоксальность футбола делает его по-человечески более близким и понятным многим людям, и – не только болельщикам (*Бромберже* наст. выпуск).

Когда говорят, что футбол – всего-навсего игра, в этом сквозит либо лукавство, либо непонимание. Футбол – явление, вышедшее в XX в. за рамки просто игры, преодолев ее условность. Осмысление соперничества происходит уже не в “скромных” понятиях выигрыш–проигрыш, но в грозных категориях победа–поражение. Смещены контуры места и времени. С финальным свистком судьи игра не заканчивается: в сколько-нибудь значимом футбольном матче проигрыш – даже не просто поражение, но обязательный запрос на реванш. Да и живое непосредственное участие болельщиков в футбольном действе – от баннеров на трибунах до выбегания на поле – не позволяет, несмотря на глобализацию и коммерциализацию, воспринимать игру только как шоу знаменитостей.

Д. Караваева размышляет об особенностях фанатской культуры с точки зрения соотношения локальной (на уровне маленького городка), субрегиональной (на уровне графства и региона), региональной (на уровне Северной Англии) и национальной (на уровне Англии) идентичностей. Она отмечает семейные традиции приверженности определенному клубу, что также свидетельствует о непрерывности футбольного процесса (*Караваева* наст. выпуск).

Многие любители футбола готовы подписаться под каждым словом из высказывания легендарного тренера клуба “Ливерпуль” Билла Шенкли: “Некоторые думают, что футбол это дело жизни и смерти. Я совершенно разочарован их позицией. Готов уверить вас в том, что футбол намного, намного важнее”.

Накал, коллективная агрессия, символическая значимость спортивных противостояний, особенно в решающих футбольных и хоккейных матчах, позволяют выделить особый вид национализма – спортивный национализм. Не случайно метафора “футбол – это война” (*Кудрин* 2010), да и “боевая” терминология (“битва”, “сражение”, “наказать”, “вмазать”, “проучить” и т.д.) звучат в репортажах и отчетах о матчах словно сводки с театра военных действий.

Репрезентация *Чужого*, культивация традиционных врагов, старых обид и унижений наполняют как международные соревнования, так и внутреннюю спортивную жизнь разных стран. На чемпионатах мира и Европы футбольные матчи воспринимаются как состязания народов и государств, на внутренней арене катализаторами напряженности могут служить дерби² или матчи между командами, представляющими те этнические и иные анклавы, которые находятся в натянутых или враждебных отношениях³.

В 1969 г. во время футбольного матча между Гондурасом и Сальвадором, на фоне уже имевшейся межгосударственной напряженности, были осквернены гондурасский национальный гимн и бело-голубой флаг страны. Это привело к скоротечному военному конфликту, продолжавшемуся шесть дней с 14 по 20 июля 1969 г., известному как *Футбольная война* между Сальвадором и Гондурасом.

Хотя больше подобных примеров в истории не было, идея, выдвинутая бароном де Кубертенем, основателем современных Олимпийских игр, о теплых дружеских отношениях соперников в международных спортивных соревнованиях в наше время выглядит не более, чем романтическое благопожелание. Как никакой другой вид спорта, футбол способен и консолидировать, и разединять большие группы людей. В жестких “стыках” футбольных битв необузданные эмоции племени (племя может быть клубом, кланом или нацией) присущи спортсмену (и болельщику), наверное, в не меньшей степени, чем космополитизм и межэтническое братство. Конечно, племенные эмоции опасны. Им нужен какой-то выход – и футбол предоставил свою ритуальную форму канализации агрессии, сдерживая другие, более дикие порывы.

Е. Глориозова, основываясь на интервью с российскими болельщиками, остановилась на вопросе: каким образом околофутбольные темы участвуют в политизации дискурса. Формирование и выражение отношения к политике дано на примере отношения к футбольной сборной. Мы видим, что дискурс по поводу национальной команды

может не только конструировать особое отношение к родине, к государству и к власти, но и формулировать критерии оценки политических действий (*Глориозова* наст. выпуск).

В наш век глобализации, нивелировки различий остаются узнаваемыми стилевые футбольные национальные особенности. Так, например, “рациональный футбол”, который долго исповедовала сборная Германии, не без оснований считается проявлением традиционного немецкого порядка и дисциплины, а феерический бразильский – спортивной реинкарнацией национального своеобразия: от танца самба до борьбы капозэйра. Итальянский футбол представляет собой “смесь удивительной прагматичности и впитанных с молоком матери желания и умения сыграть на публику” (*Левин* 2010). Особенности басков, прежде всего упорство, зримо проявляются в стиле игры, спортивном поведении, в “болении” и т.д.

Довольно высокий уровень советского чемпионата во многом объяснялся наличием и противоборством различных футбольных школ: московской, украинской, грузинской и др. Каждой из них в народе приписывали характерные национальные особенности и стилистику: грузинам, армянам и азербайджанцам – техничность, кружевной стиль, бьющую через край эмоциональность; украинцам – атлетизм и динамичность; русским – упорство, мобильность и коллективизм и т.д. Все это соединялось в союзном плавильном котле. В футболе, да и во всем советском спорте, побеждало интернациональное. К. Бромберже отмечает, что интернационализация футбола постепенно стирает локальные стилевые особенности, что меняется природа “боления”, страстей болельщиков (*Бромберже* наст. выпуск). Тем не менее, и с этим нельзя не согласиться, накал футбольных переживаний не ослабевает.

На матчах национальной сборной вся страна сплачивается, и любые разногласия (социальные, экономические, религиозные, политические) отступают на второй план. На международном уровне футбол стал определенным маркером страны наряду с ее другими национальными символами.

По степени своего влияния на общественную атмосферу футбол нередко сравнивают с религией. Происходит актуализация иррационального сверхчувственного начала, реанимируются сакральные образцы поведения (см.: *Абдулкаримов* 2007: С. 160). Усиливающиеся позиции спорта и особенно футбола способствуют “снижению” роли расы и религии в обществе в обычном их понимании. Большая часть успешных современных футбольных клубов представляет собой смесь тренеров и игроков со всего земного шара, но это, кажется, никоим образом не уменьшает энтузиазм местных фанатов. Необходимо отметить и объединяющий ресурс спорта в военных и религиозных конфликтах.

Экономический аспект самой популярной в мире игры также чрезвычайно важен. Футбол стал обширным полем для инвестиций. Все развитые страны борются за проведение крупнейших спортивных форумов. Подготовка и проведение “домашнего” чемпионата мира по футболу увеличивает ВВП страны, создает новые рабочие места; бюджеты всех уровней получают дополнительные налоговые поступления. Перед чемпионатами мира появляются не только новые футбольные стадионы, строятся и ремонтируются дороги, прокладываются железнодорожные ветки, модернизируются аэропорты, улучшается работа общественного транспорта. Несомненный плюс проведения крупных международных соревнований заключается в их “наследии”. Прежде всего это различные объекты инфраструктуры. Важно и то, что спортивные сооружения передаются в собственность муниципалитетам и большое количество детей, присутствовавших на состязаниях или смотревших их по телевидению, вдохновленных увиденным и пережитым, получают возможность заниматься спортом.

Происходящие в футбольной сфере процессы и трансформации позволяют судить о роли политики в спорте (как, впрочем, и наоборот), о настроениях в значительной и активной части социума, о специфике информационных войн, о взаимосвязи универсализма и этничности, о соотношении локального, регионального и общегосударственного, о состоянии национального самосознания и этнокультурной идентичности

(подр. см.: Буганов 2016). Футбол и футбольные трибуны являются лакмусовой бумажкой общественных процессов.

И все-таки главное в большом футбольном действе — это атмосфера. На стадионах болельщики объединяются для поддержки своей команды, общаются между собой, обмениваются эмоциями, демонстрируют спортивные страсти, выплескивают негатив — и обретают собственную идентичность. Люди приходят на стадион, чтобы хотя бы подышать этим воздухом. Вряд ли найдется другая (суб)культура, дающая такие ощущения.

Болельщики со всего света — от хозяйки мундиала России до Аргентины и Исландии — готовятся к июню 2018. Скоро мы вновь услышим звуки сражений. Пришло время: у нас Чемпионат мира!

Примечания

¹ Статистика спортивных телетрансляций показывает, что Кубок мира по футболу пользуется наибольшим спросом (по размерам охвата ТВ-аудитории футбольным чемпионатом мира не уступают только летние Олимпийские игры). За финальным матчем чемпионата мира в ЮАР в 2010 г. наблюдали 750 млн чел. Последний чемпионат мира по футболу, прошедший в Бразилии в 2014 г., смотрели около 3 млрд чел., что составляет половину (49–52%) жителей планеты старше 10 лет. В XXI в. уровень этих цифр держится примерно на одном уровне и колеблется вокруг отметки в 3 млрд человек или 50% населения Земли.

Конкретные значения рейтингов отдельных матчей, суммарного количества телесмотренных и иных профильных показателей во многом зависят от времени начала прямых трансляций на различных континентах и, в определенной степени, от участия в турнире крупных по населению стран, от афиши поединков и ряда других факторов. Схожая картина ожидается и во время трансляций предстоящего ЧМ 2018 по футболу в России.

² Термин *дерби* исторически применялся по отношению к матчам команд, принадлежавших одному региону или городу и имевших богатую историю противостояния. В наши дни это слово используется в расширенном смысле, чтобы подчеркнуть важность определенной игры между непримиримыми соперниками.

³ В Испании знаменитая каталонская “Барселона” и баскский “Атлетико” сражаются с королевским кастильским “Реалом”. В России время от времени актуализируется недоверие друг к другу русских и кавказских болельщиков, но главное, самое непримиримое дерби страны — матчи ЦСКА и “Спартак” (“Можете не победить в чемпионате, но выиграйте у ЦСКА — и мы вам все простим,” — говорят наиболее радикальные спартаковские болельщики своим футболистам).

Особый интерес для многих российских футбольных фанатов представляют матчи национальной сборной с командами из стран бывшего Советского Союза. Прежде всего, это касается Украины, которую российские ультрас считают второй (после Польши) своей самой принципиальной соперницей. На первую после распада СССР встречу двух сборных в Киев отправились более двух тысяч объединившихся российских хулиганов, устроивших беспорядки в центре города и на Олимпийском стадионе (*Dmitron 1 Per*. Футбольные хулиганы // Picabu. Комментарии. 27.06.2014. pikabu.ru/story/futbolnyie_khuligany_2424092; см. также: СЭ. 4 сентября 2007 г.).

Источники и материалы

Левин 2010 — Левин Б. Не совсем Италия // Спорт-Экспресс. 01.04.2010. <https://www.sport-express.ru/football/champions-league/reviews/787136/>

Симонов 2010 — Симонов Д. Гус Хиддинк: “Мне хорошо там, где я есть!” // Спорт-Экспресс. 1.12.2012. https://www.sport-express.ru/newspaper/2012-12-01/5_1/

Научная литература

Абдулкаримов С.А. Спорт в культурно-исторической ретроспективе: между сакральным и профанным // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 160–169.

Буганов А.В. Спорт в России: этнологические, этнополитические и антропологические аспекты // Вестник антропологии. 2016. № 1 (33). С. 37–58.

- Кудрин С.А. Построение нарратива в рамках спортивного дискурса при помощи базовой метафоры “футбол – это война” // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. С. 125–126.
- Курек Р. Футбол как фактор глобализации в Европе // Материалы VII международной научно-практической конференции иностранных студентов и аспирантов “Иностранный студент в профессионально-образовательном пространстве технического вуза” / Под общ. ред. А.А. Карагодина, И.А. Карагодиной. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. С. 16–17.

Editor's Introduction

Buganov, A.V. Football in Our Life [Futbol v nashei zhizni]. *Этнографическое обозрение*, 2018, no. 2, pp. 5–10. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Aleksandr V. Buganov | <http://orcid.org/0000-0001-7590-2162> | buganov@rambler.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Keywords:

football, soccer, politics, fan subculture

Abstract:

The introductory article to the special section of the issue on the “Anthropology of Football” introduces the theme and the range of issues discussed in the contributions that follow. The grand sport has turned into a major phenomenon on the planet in the twentieth century. Many of the issues examined by anthropologists in various domains of the cultural and social life of peoples, communities, and countries do manifest themselves in the domain of sport as well. Arguably, football/soccer is the Sport Number One and it deserves a closer examination.

DOI: 10.7868/S086954151802001X

References

- Abdulkarimov, S.A. 2007. Sport v kul'turno-istoricheskoi retrospektive: mezhdru sakral'nym i profannym [Sport in the Cultural-Historical Retrospective: Between the Sacred and the Mundane]. *Этнографическое обозрение* 4: 160–169.
- Buganov, A.V. 2016. Sport v Rossii: etnologicheskie, etnopoliticheskie i antropologicheskie aspekty [Sport in Russia: Ethnological, Ethopolitical, and Anthropological Aspects]. *Vestnik antropologii* 1 (33): 37–58.
- Kudrin, S.A. 2010. Postroenie narrativa v ramkakh sportivnogo diskursa pri pomoshchi bazovoi metafory “futbol – eto voina” [The Construction of Narrative in the Frame of Sport Discourse with the Metaphor “Football is War”]. In *Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [The Russian Language: Historical Destiny and the Present], edited by M.L. Remneva and A.A. Polikarpov, 125–126. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Kurek, R. 2016. Futbol kak faktor globalizatsii v Evrope [Football as a Factor of Globalization in Europe]. In *Materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii inostrannykh studentov i aspirantov “Inostrannyi student v professional'no-obrazovatel'nom prostranstve tekhnicheskogo vuza”* [Proceedings of the 7th International Conference for Graduate Students “The International Student in the Professional and Educational Space of the Technical University], edited by A.A. Karagodin and I.A. Karagodina, 16–17. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.